7. Савченкова Т.А. Каптерев П.Ф. О воспитании детей в семье // Вестник Московского государственного областного университета, 2010. № 4. С. 33-43.

8. Литовченко Л.П., Протопопова О.И., Ескендирова Г.Д., Андреева Г.В. Семейный «сквозняк» или кризис семьи // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 6. С. 87-89.

9. Белобородов И.И. Страдающий детофобией народ обречен на вымирание. http://www.demographia.ru/articles N/index.html?idR=64&idArt=1886

10. Дети в России. 2009.: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России». 2009.

11. Воронов. Воспитательная функция семьи как фактор формирования правового сознания подростков // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10-2. С. 275-283.

12. Концепция государственной семейной политики РФ на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Сост. Мизулина Е.Б. и др. Ч. 1. М., 2013. С. 5.

УДК 347.6

Паунежева Г.Х.

Роль региональных политических элит в процессе формирования современного партогенеза

Статья посвящена перспективному направлению политической науки – выявлению роли региональных политических элит в процессе формирования партогенеза.

Ключевые слова: партогенез**,** политические элиты**.**

В отечественной политической науке существует несколько подходов к пониманию сущности элиты [1]. Первый подход рассматривает элиту в традиции «меритократизма», второй – «аристократизма». Меритократическая концепция берёт своё начало от В. Парето и Х. Ортега-и-Гассета, представляя элиту как класс людей, добившихся более высоких результатов, являющихся «сливками общества». С точки зрения этого подхода, элита – люди, наилучшим образом выполняющие те функции, которые возложило на них общество, или те, которые являются спецификой их деятельности [2].

«Аристократическая» концепция берет своё начало от Г. Моска, и, в меньшей степени, от Ч. Миллса, при ней элита рассматривается как современная разновидность аристократии, то есть замкнутая группа или обособленный класс, выполняющий охранительные функции власти, то есть, завладев властью, обособился от общества [3]. Исследователи этой линии используют несколько различающуюся терминологию. Так, Г. Моска ввёл термин «правящий класс», Ч. Миллс употребляет формулировку «властвующая эли-

та», Г. Лассуэл - «политическая элита». М. Восленский, в отношении правящего класса Советского Союза употребил термин «номенклатура» [4].

Очевидно, что в зависимости от того, какой подход предпочесть, будут различаться и структура и функции и сущность партогенеза (процесса формирования и функционирования партий), особенно при учете того, что политический процесс в регионах более упрощён, а его возможные недостатки более заметны.

М. Вебер различал несколько этапов развития политической партии: партии как аристократические группировки, партии как политические клубы и современные массовые партий [5]. Как видим, две из трёх стадий партогенеза напрямую связаны с элитами, которые представляют собой костяк партии. Если переложить меритократическую и артистократическую концепции на этапы, выделенные М. Вебером, то мы получаем такую картину.

Первый этап – аристократическая группировка. Ей соответствует аристократический подход, который рассматривает элиту как замкнутый круг лиц, непосредственно распоряжающийся властью. Если элита – аристократическая группировка, то вход-выход в неё ограничен или связан с выполнением определённых условий культурного или поведенческого характера, возможно, даже с вхождением в круг родства. В такой ситуации члены партии подбираются не по объёму своих знаний, умений, навыков, а по принципу лояльности – личной или господствующему политическому режиму. Партия в таком случае, или, точнее – на данном этапе выступает в роли инструмента элиты (аристократической группировки) по удержанию власти, формированию системы легитимности власти, а также как площадка для переговоров между членами элиты по распределению ресурсов и определению направлений политического развития.

Второй этап – партия как политический клуб. Иначе говоря – клуб по политическим интересам. Здесь ещё сохраняются аристократические учреждения, и аристократически настроенное общественное мнение политического клуба. Но процесс входа в такую партию уже облегчён. Он зависит от других условий, нежели на первом этапе. Возможно – ассоциация в партию-клуб происходит по меркантильным соображениям, а возможно – по идеологическим.

В первом случае формируется олигархическая структура, когда партия-клуб состоит из знатных представителей старых фамилий и относительно новой буржуазии, которая своими ресурсами поддерживает аристократическую группировку. В этом варианте партии-клуба возможно формирование кровнородственных связей, но не обязательно.

Во втором варианте партии-клуба, то есть при формировании по идеологическим соображениям – процесс трансформации из аристократической в массовую проходит по иному сценарию. Группа людей, разделяющих общие ценности, формирует независимую политическую единицу, цель которой – получение власти и трансляция нормативных и идеологических установок, разделяемых этой группой. Исторически подобных идеологических ус-

тановок было два типа - национальные и рыночные. Национальные заключались в том, что группа этносов, проживающих на определённой территории, объявлялась единой нацией. Там могли быть субэтносы, конвиксии (группы людей с одинаковым бытом, существующим в течение нескольких поколений), консорции (объединения небольших групп людей для достижения единой цели, обладающие единой исторической судьбой) или любые иные протоэтнические образования. Когда история и комплекс политических мифов используются для конструирования политической общности, конкретная специфика особого значения не имеет. К тому же, политическая партия ставит себе захват власти и распоряжение ресурсами, а потому в её деятельности важны не исторические факты, а способность угадать ценности, принимаемые массовым сознанием как истинные.

Рыночные идеологические установки как стимул формирования партии-клуба основываются на схожих основаниях, а именно, «индивидам не следует мешать в их эгоистических устремлениях».[6] Учитывая, что далеко не все даже на Западе разделяют эту установку, процесс партогенеза превращается в нечто большее, чем просто деятельность по захвату власти: здесь начинают активизироваться мировоззренческие установки какой строй можно считать наилучшим.

Во всех рассмотренных выше случаях развития партии-клуба, общим является то, что партия-клуб фактически представляет собой переходный процесс от замкнутого круга избранных лиц к массовой иерархически построенной организации. [7]

Третий вариант - массовая партия - также содержит элиты как неотъемлемый элемент, но удельный вес элит в ней иной. Количественно -элиты в массовой партии невелики, но сущностно и структурно играют по-прежнему значимую роль. Массовая партия образуется тогда, когда для захвата и удержания власти элитам необходима помощь народа (нации).

Х. Ортега-и-Гассет ввёл понятие «массового общества», которым указал, что «вся власть в обществе перешла к массам». Он был противником массовых воздействий на политические процессы и рассматривал эту ситуацию как форму тяжёлого кризиса западной культуры и Европы в частности. Он обратил внимание, что подъём национального самосознания и формирование европейской национальной идентичности привёл к уменьшению роли элит и повышению влияния толпы или массы. Если партия - инструмент правящей или конкурирующей элиты и если элите необходимо угадать разделяемые массой ценности и страхи, то сделать это наиболее удобно при привлечении максимально большего числа лояльных субъектов в саму партию.

Партия становится массовой, поскольку она начинает выполнять функцию воспитания. Если в традиционном обществе функцию воспитания и формирования ценностно-нормативной структуры личности исполняла церковь, то, по мере секуляризации, эту функцию взяли на себя различные политические институты, в том числе и партии. Массовость партии превращает её

в «государство в государстве», структурирующим механизмом которого является комплекс разделяемых мифов.

Х. Ортега-и-Гассет так же отмечал, что принадлежность к массе - психологический, а не физиологический признак. [8] Тогда и принадлежность к массовой партии - психологический признак. Человеку не обязательно носить в кармане партбилет; он может быть идейным проводником ценностей массовой партии.

На этапе массовой партии становятся актуальными следующие вопросы.

Во-первых, какова специфика символических структур, элементов, комплексов, институтов массовой партии? Выше мы отмечали, что на этапе партии-клуба они могут быть национальными или рыночными. Но на этапе массовой партии эти различия стираются и к двум позициям могут быть добавлены новые. К тому же важно знать, хватит ли у элит массовой партии авторитета, достаточного для признания её достойной власти? Масса непостоянна в своих требованиях и предпочтениях и не всегда понимает конечные цели управляющей ею элиты. Поэтому авторитет элитарных лидеров - вещь необычайно важная для символической структуры массовой партии. Далее важно знать, на чём основывает элита массовой партии свой авторитет. Это может быть аргументация к предкам - героическим векам, это могут быть религиозные традиции, или секуляризированные ценности, исполняющие функции религиозных традиций. Это могут быть передовые информационные технологии или это могут быть привлекательные идеи будущего.

Во-вторых, важны механизмы ротации элит. Массовая партия никогда бы не стала массовой, если отсутствуют подобные механизмы вертикальной мобильности, привлекательные для новых членов. Вопросы институционализации и воспроизводства правящих элит или просто элит массовой партии - важная составляющая её жизнедеятельности. Учитывая то, что механизмы ротации элит в трансформационных и модернизационных обществах являются и механизмами стратификации, партия в глазах массы становится привлекательным политическим и социальным институтом, повышающим статус, уважение и прочие характеристики.

Партогенез, как известно, протекает не в абстрактных условиях, а в конкретно-исторической ситуации. То есть, данные три стадии накладываются на место и время. Партия может сформироваться в условиях оппозиции власти, в условиях противостояния власти и в условиях вовлечённости во властный процесс. К тому же партии - неотъемлемые элементы гражданского общества.

Поскольку гражданское общество - это такая организация общества, при которой каждый человек более-менее свободен в своих пристрастиях и может найти себе занятие, соответствующее его пристрастиям, усмотрениям, ценностям и потребностям, партийная система, особенно система массовой партии становится всё более и более открыта инновациям и модернизации, когда становится возможным стирание границ между партиями. Нечто подобное мы видим в современном мире, когда различие между партиями в гла-

зах обывателя превращается только в публичное соперничество лидеров. Как правило, люди идут голосовать, и, тем самым выносят доверие или недоверие партии не результатом её обещаний и анализа возможности их выполнения, а по принципу личной привлекательности политического лидера.

Однако количество партий, теоретически бесконечное, в современной политической практике часто ограничивается двумя-тремя. При этом процесс ограничения происходит путём естественного «отсеивания» ненужных, дублирующих и нелегитимных партий. Бипартизм - устоявшаяся реальность англоскасонского общества - Великобритании и США. Периодически сменяющие друг друга партии являются своеобразной страховкой от возможных злоупотреблений частных лиц у власти. Бипартизм может быть дополнен системой баланса, когда третья партия, вступая в союз с одной из двух ведущих, может перевесить чашу весов.

Проблемы партогенеза и роли элит в этом процессе дополняются вопросами идеологии. Если на этапе партии-клуба количество идеологической составляющей ограничено, то на этапе партии-массы оно может быть каким угодно. Любым.

Традиционно партии, считает С. Жижек, проповедовали какую-то устоявшуюся идеологию. Консерватизм, социализм, либерализм и так далее. Однако за время холодной войны произошло сильное идеологическое смешение. Чтобы угодить требовательным массам, элиты стали исповедовать ту идеологию, которая конъюнктурно выгодна. От этого нарушились и стёрлись идеологически грани. Идеология перестал быть отличительной чертой той или иной партии.

Массы, пришедшие в партию и совершившие восхождение в структуре её представительства, сменили идеологически устойчивых представителей «старой школы» на мыслящих конъюнктурно. По С. Жижеку, роли элит трансформировались. Если ранее они были обязаны поддерживать определённый идеологический фон, вокруг которого структурировалась массовая партия, то теперь их роль свелась к формированию лояльных структур.

Кроме того, за время прошедшее после окончания холодной войны, западное общество осознало следующее. Почти полвека СМИ объясняли недостатки демократического либерального строя необходимостью тратить ресурсы на борьбу с Советским Союзом. Но после распада СССР проблемы никуда не делись, а в некоторых сферах даже и обострились. Тем не менее, правящие элиты продолжали транслировать старую либеральную и старую консервативную идеологию. И партии, их поддерживающие, не изменили своих позиций. Разумеется, массовое сознание разочаровалось и в идеологии и в партиях. Поэтому С. Жижек и говорит, что «господствующая идеология не предполагает серьезного или буквального отношения к себе» [9]. И -далее: «Цинический разум уже не наивен, он парадоксальным образом оказывается просвещенным ложным сознанием: прекрасно осознавая фальшь, полностью отдавая себе отчет в том, что за идеологическими универсалиями скрываются частные интересы, он вовсе не собирается отказываться от этих уни-

версалий». Поэтому С. Жижек изменяет формулу Маркса «Они не сознают этого, но они это делают» на «Они отлично сознают, что делают, но тем не менее продолжают делать это» [9].

Отмеченная ситуация - серьёзный вызов для современного партогенеза. Элиты должны найти выход из сложившегося положения, иначе рискуют потерять партии как инструмент реализации своей политики, своих установок, своих ценностей.

К этому выводу следует добавить перечень самых необходимых действий партийного строительства.

Это, во-первых, определение контуров новой партийной идеологии, которая бы трансформировала массовую партию в какую-то новую разновидность. Видимо, от массовости отойти полностью не удастся, но набор членов должен содержать какие-то объективные критерии лояльности и причастности партийному строительству.

Во-вторых, структурирование самой партии. Будучи общественной структурой, политическая партия включает в себя самых разных субъектов, например, карьеристов и пассивных членов, лояльных и частично лояльных, активистов, функционеров и т.д и т.п. Правильная работа с каждой из перечисленных групп позволит партийной элите придать партии политический вес и жизнеспособность.

В-третьих, работа по регионам. Региональные, местные представительства и учреждения партии - это ее кровь и жизнь, как политического организма. Использование современных интернет-технологий должно помочь и ускорить процесс этого партийного строительства.

Наконец, активность деятельности. Реализация и модернизация структуры невозможны без установки соответствующих ориентиров. Участие в политических кампаниях, проектах, митингах и официальной деятельности - неотъемлемая часть партийного строительства.

Отмеченная ситуация - серьёзный вызов для современного партогенеза. Элиты должны найти выход из сложившегося положения, иначе рискуют потерять партии, как инструмент реализации своей политики, своих установок, своих ценностей.

В результате массовых политических выступлений граждан России, начавшиеся после выборов в Государственную думу VI созыва 4 декабря 2011 года, продолжавшиеся во время кампании по выборам Президента России и после состоявшихся 4 марта 2012 года президентских выборов, администрации стало очевидно, что политическая, парламентская, партийная системы нуждаются в трансформации и модернизации. Вне зависимости от того факта, что многие публичные личности набирали на подобных митингах свои политические очки, политическая власть увидела, что общество требует некоторой смены существующей модели.

По результатам выборов в Государственную Думу 2011 года стало очевидно, что необходимо снизить порог минимального членства в партиях для их регистрации, и в целом чуть упростить процедуру партогенеза. Было

принято решение выставить минимальный порог для регистрации политической партии в 500 человек. После соответствующих поручений президента, «Единая Россия» внесла соответствующие поправки к законопроекту. В процессе голосования «Единая Россия» отклонила предложения КПРФ об увеличении минимального порога регистрации партий с предлагаемых 500 человек до 5-10 тысяч.

Одним из результатов внесения поправок в закон ожидается резкое увеличение партийной активности в регионах. На первом этапе «Единой России» станет сложнее решать свои электоральные задачи, заставит ее во многом пересмотреть методы работы, обновить персоналии.

Тем не менее, по результатам региональных выборов 14 октября 2012 года можно сделать следующие выводы. Представители партии «Единая Россия» лидировали на этих выборах и в целом, партия прошла этот этап достаточно удачно.

По словам руководителя Ростовского регионального исполкома партии Александра Нечушкина, среди кандидатов на должности глав городских и сельских поселений была серьезная конкуренция. «За один мандат «сражались» в среднем по 3-4 кандидата. А на выборах в центрах муниципальных образований нередко выдвигалось по 5-8 кандидатов, как это, например, было в Цимлянском городском поселении, Боковском, Зимовниковском, Матвеево-Курганском сельских поселениях», - пояснил руководитель исполкома» [10] .

Из 4084 выбранных депутатов, показатели были следующие: 2993 выбрано от партии «Единая Россия», 198 - от КПРФ, 149 - от партии «Справедливой России», 29 депутатов от ЛДПР, и один кандидат от политической партии «Патриоты России». [10]

Конечно, правящей партии придётся столкнуться с серьёзной конкуренцией. Дальнейшее региональное развитие парламентской активности приведёт и к пересмотру некоторых внутрипартийных установок. Однако региональная институционализация партогенеза в будущем будет способствовать разнообразию политического пространства страны.

Литература

1. Понеделков А., Старостин А., Акопов Г. Партийные элиты и партийное строительство в России. Ростов н/Д, 2004.
2. Парето В. Трансформация демократии. М.: Издательский дом "Территория будущего", 2011.
3. Моска Г.Правящий класс //Социологические исследования. 1994. №10.
4. Восленский М. Номенклатура. М. Захаров, 2005
5. Вебер М. Политические работы, 1895-1919. М.: Праксис, 2003.
6. Макаренко В.П. Технократические мамлюки. Ростов н/Д, 2000.
7. Понеделков А.В., Старостин А.М. Современные российские элиты. Полит.ру, 1998-2013. http://polit.ru/article/2004/03/24/polit studies/ .
8. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. М.: Праксис. 2008.

7. Жижек Славой. Возвышенный Объект Идеологии. Издательство «Художественный журнал», 1999.

8. «Единая Россия» нарастила рейтинг в Ростовской области. Деловой квартал. Медиахолдинг «АБАК-ПРЕСС». // http://rostov.dkvartal.ru/news/edinaya-rossiya-narastila-reiting-v-rostovskoi-oblasti-236658817

УДК 378

Пивоваров И.В.

Вовлеченность профессорско-преподавательского состава как фактор формирования креативной организационной культуры

В статье рассмотрена проблема формирования вовлеченности профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения сквозь призму организационной культуры, разработана структурно-функциональная модель управления вовлеченностью, основанная на внедрении эффективного контракта между образовательным учреждением и преподавателем.

Ключевые слова: вовлеченность, креативная организационная культура, эффективный контракт.

В условиях формирования креативной организационной культуры эффективность деятельности вуза определяется наличием квалифицированного управленческого персонала, готового убеждать всех сотрудников образовательного учреждения в том, что новые решения, идеи и технологии обеспечат повышение эффективности деятельности организации и благоприятно отразятся на ее работниках. Помимо этого от руководителя вуза требуется сформировать команду, готовую самостоятельно разрабатывать и реализовывать решения. В инновационных организациях, к которым относятся и вузы, сотрудники очень чутко реагируют на мнение руководства касаемо инноваций, и в случае если работники сталкиваются с равнодушным отношением руководителя, то внедрение инновации вне зависимости от затраченных усилий работников будет обречено на провал, что повышает актуальность создания вовлеченности профессорско-преподавательского состава в процессе проектирования и осуществления нововведений.

Вовлеченность это такое состояние сотрудника, когда он воспринимает цели и задачи организации как свои собственные.

Высокий уровень вовлеченности создает у человека такое состояние, которое обусловливает возникновение сильной мотивации всецело посвятить себя работе или деятельности в соответствии с интересами организации. Человек в этом состоянии берет инициативу в свои руки и активизирует свой скрытый потенциал и резервы в целях достижения поставленной цели. По-